

Тонкий, похожий на изогнутую струну серп луны застыл в чернильно-черном небе. Мерцали далекие звезды, ярко горел Марс. Бледный лунный свет бессильно разбивался о густой полог Запретного леса, не в силах пробиться сквозь переплетение ветвей и листвы; внизу, под кронами деревьев, царил удушающий мрак. В этой тишине любое чувство обострялось до предела, а каждый звук обретал пугающую мощь: стрекот насекомых, едва слышный шорох росы, падающей на палую листву, хруст веток под ногами... и липкий, сдавливающий горло страх.

Раздался сухой щелчок — кто-то наступил на сучок, спугнув притаившуюся в тени ночную птицу. Тварь издала истошный, леденящий душу крик и, хлопая крыльями, взмыла ввысь.

Драко чуть было не вскрикнул точно так же, но прежде чем вопль сорвался с его губ, я молниеносно зажала ему рот ладонью.

— Ш-ш-ш... Не шуми, — прошептала я, отпуская его. — Привлечешь какую-нибудь дрянь.

Я, прошедшая суровую подготовку шиноби, прекрасно видела даже в этой непроглядной тени. Единственным благом той катастрофы десятилетней давности стало то, что я получила тело, ни в чем не уступающее Какаши в его лучшие годы. Драко, охваченный паранойей, затравленно озирался по сторонам, едва слышно бормоча:

— Ты же сама только что велела мне топтать погромче!

— Теперь в этом нет нужды.

Рыба, которую я прикармливала, проглотила крючок. Я бросила мимолетный взгляд в сторону дерева, за которым прятался Снейп. Будь он хоть трижды первоклассным двойным шпионом, его чувства оставались на уровне обычного человека, и обмануть профессионального ниндзя ему было не под силу. Я поморщилась: от него так разлило зельями, что даже не будь я выходцем из клана Инузука, учуяла бы этот запах за версту. Оставлять за собой столь явный след — верх непрофессионализма.

В душе я так и сыпала придирками в адрес его навыков слежки. Это была чистой воды мелкая мстительность: в конце концов, этот человек столько раз оставлял меня после уроков! В АНБУ я славилась своим непростым характером и любовью к жестоким розыгрышам. Не то чтобы я все еще ненавидела его — в конце концов, он предал Лорда Волдеморта, и то, что меня тогда едва не развоплотило, не было его виной... Ну, технически, он действительно сдал Темного Лорда Ордену Феникса, раскрыв дату нападения на Поттеров. Но стоило ли мне, существу, чей возраст перевалил за тысячу лет, всерьез тягаться с кем-то, кто младше меня в десятки раз?

Тем временем за деревом тридцатилетний профессор, и не подозревающий, что его препарирует взглядом одиннадцатилетний псевдо-мальчик, пребывал в крайнем напряжении.

Старая пчела со своими мозгами, пропитанными медовым чаем, отправил детей в Запретный лес! Неужели он не понимает, насколько здесь опасно? Если Мальчик-Который-Выжил станет «мальчиком, сдохшим в лесу», это будет... просто великолепно! Снейп сверкнул глазами, полными опасного огня. Он поклялся себе, что усовершенствует состав микстуры от кариеса так, чтобы один ее вкус врезался в память Дамблдора до скончания веков.

Изначально он планировал лишь присматривать за золотым мальчиком, но никак не ожидал, что Драко тоже окажется среди наказанных. Снейп сам отправил крестника к Филчу, надеясь, что тот отделается чисткой кубков в наградном зале, но Дамблдор воспользовался лазейкой и затащил парня сюда. Малфои всегда славились своей фанатичной опекой над потомством: если бы Драко хотя бы поцарапался, Люциус в тот же миг явился бы в Хогвартс громить всё и вся. Дамблдор в этот раз действительно... играл с огнем.

Если Драко пострадает, Северус себе этого не простит — Люциус был его единственным другом, а парень — крестником. Пока они шли большой группой, присматривать за ними было легко, но этот идиот Хагрид умудрился их разделить. Мерлин! В группе Драко было всего двое — и оба одиннадцатилетние первокурсники! Снейп в ярости скрипнул зубами. Несколько секунд он колебался, но, решив, что у Гарри есть хотя бы Хагрид в качестве живого щита, последовал за нами. Именно этот выбор заставил остатки моей неприязни к нему окончательно испариться.

— Бельдер, может хватит? Пошли назад, мы уже слишком далеко от остальных, — Драко поежился. Здесь было зябко, и он явно мечтал о тепле своей кровати.

Я остановилась, соглашаясь вернуться.

— На самом деле они недалеко, просто лес слишком густой.

— Да плевать мне на деревья, я всё равно ни черта не слышу, — проворчал Драко, подталкивая меня.

В тот момент, когда я развернулась, в ноздри ударил резкий запах. Этот привкус... Кровь! Я резко свернула влево, на ходу выхватив нож и одним коротким, точным движением разрубая мешающие кусты. Хогвартская сталь оказалась на удивление острой.

— Что случилось?! — испуганно выдохнул Драко за спиной.

— Там беда... Какой приторный аромат...

Этот запах был слишком сладким, нечеловеческим.

На земле растеклась лужа серебряной крови; в лунном свете она мерцала, словно живое ртутное зеркало. Прекрасный единорог лежал неподвижно, его жизнь угасла. Рядом никого не

было — убийца, должно быть, уже скрылся. В воздухе не чувствовалось запаха человеческой крови, значит, никто из учеников не пострадал. Огромная удача в море несчастий.

— Бельдер... — Драко задыхался у меня за спиной. Я не использовала скорость шиноби, но обычному мальчишке всё равно было трудно за мной угнаться. Когда он увидел распростертое в крови тело единорога, он просто онемел от ужаса.

Мне было не до него. Я осматривала сломанные ветки кустарника, мой голос стал холодным.

— Поттер и остальные столкнулись с этой тварью.

— С чем? — голос Драко дрожал.

— С тем, что убило единорога. Они сбежали, но я не знаю, преследует ли оно их или всё еще бродит где-то рядом.

Я почувствовала, как Снейп в тени деревьев непроизвольно дернулся, и в следующую секунду он вышел на свет.

— Оба — немедленно в замок, — отрывисто бросил он, вскидывая палочку и выпуская в небо сноп красных искр.

— Крестный! — воскликнул Драко, забыв о школьных приличиях.

Снейп выглядел взвинченным. Он рвался на помощь Гарри, но не мог бросить нас до прихода других учителей. В отличие от них, я оставалась бесстрашной, а голос звучал пугающе лениво:

— Не знаю насчет тех ребят, а вот у нас сейчас будут проблемы.

Две пары недоуменных глаз уставились на меня. Я лишь слегка повернула голову:

— Оно вернулось.

Из густых теней метнулся черный силуэт. Драко истошно закричал. Снейп мгновенно заслонил нас собой, выставив палочку вперед.

Тварь была с ног до головы укутана в темный плащ с глубоким капюшоном. Фигура казалась невысокой, но от нее исходило такое тошнотворное зловоние гнили, что мне не нужно было видеть лица, чтобы понять — это Квиррелл. Неужели в этой школе все настолько лишены обоняния, что не могут отличить запах чеснока от аромата разложения? Хотя, скорее всего, всё проще: здесь нет ниндзя, а обычные люди не чувствуют нюансов. К тому же сейчас от

Квиррелла чесноком не пахло. Эту вонь источал осколок души Диадемы. Для меня запах был невыносимо резким лишь из-за обостренных чувств, но я привыкла судить местных по своим меркам.

Я наложила на Драко «Протего»; будь у меня кунаи, я бы выставила барьер — это куда надежнее магических щитов. Спрятав мальчика за спину, я приготовилась. Квиррелл на секунду замер, увидев нас, а затем бросился на Снейпа. Профессор выкрикнул «Сектумсемпра!», но Квиррелл увернулся с неестественной легкостью.

— Круциатус!

Луч зеленого света угодил Снейпу точно в грудь. Он глухо охнул, его тело мелко задрожало, он согнулся, но не упал. Способность сражаться он сохранил, но скорость реакции упала. В него полетело еще несколько заклятий; к счастью, он успел увернуться от «Авады», принимая на себя лишь Круциатусы.

— Драко, не смей двигаться, — приказала я.

Сжав нож в ладони — длина была непривычной, но терпимой — я рванулась вперед. Одной рукой схватив Снейпа за воротник, я буквально отшвырнула его к Драко, а сама, подобно призрачному всполоху, оказалась за спиной Квиррелла. Клинок вошел ему точно в плечо.

Квиррелл вскрикнул, резко оборачиваясь и направляя на меня палочку. Я лишь холодно усмехнулась. Будь он бестелесным духом, пришлось бы повозиться, но против живой плоти магия его не спасет. Прежде чем он успел закончить заклинание, я перехватила его запястье и резко вывернула сустав против естественного сгиба. Сухой хруст ломаемых костей прозвучал в тишине леса оглушительно. В следующий миг мое колено с силой врезалось ему в живот.

Квиррелл отлетел на несколько метров, с глухим ударом врезавшись в ствол дуба. Его вырвало кровью.

Маги до смешного хрупкие. Одно серьезное столкновение — и они вне игры. Будь на его месте ниндзя, он бы продолжал сражаться даже с перерубленными жилами. Я не привыкла полагаться на палочку, поэтому, решив покончить с ним, просто направилась к нему с ножом в руках. В этот момент издали донеслись голоса.

Воспользовавшись моей заминкой, Квиррелл исчез в клубах черного тумана. Ну и ладно. В конце концов, победа над Темным Лордом — это работа Спасителя, а я не нанималась делать это бесплатно.

— Вы в порядке? Северус! — Из кустов выскочила профессор Спраут. Увидев мертвого единорога, она вскрикнула: — Мерлин! Какой ужас! Какая дикость!

Флитвик осветил поляну палочкой:

— А где остальные дети?

Снейп, тяжело дыша, поднялся:

— Еще не нашли.

Сзади раздался яростный голос Макгонагалл:

— Хагрид! Я лично сниму с него шкуру! Как можно было отправить первокурсников в это логово?!

Я незаметно отбросила окровавленный нож в густую траву. Что ж, судя по всему, Макгонагалл была не в курсе планов Дамблдора. Директор умел хранить свои грязные секреты.

<http://bllate.org/book/17409/1662615>